

Глава 15: Она оказалась фанаткой его соперника

Цзи Юньтин, закончивший надевать штаны, сел на деревянный стул со спинкой, найденный для него Гу Фанем, а вывихнутую ногу поставил на старый табурет.

Потом Гу Фан ушёл.

Убедившись, что мужчина правда ушёл и не вернётся, Цзи Юньтин, секунду назад играющий тихого и красивого джентльмена, наконец не удержался и издал низкий рык тираннозавра рекса.

Кто может по-настоящему понять его сегодня? Цзи Юньтин был так взволнован, что почти не мог сохранять своё обычное выражение лица.

Он быстро достал свой телефон и вошёл в корпоративный чат, чтобы встряхнуть людей.

[Цзи Юньтин] Приезжайте сюда и заберите меня.

[Цзи Юньтин] (местонахождение отдаленная деревня)

Он не может здесь оставаться! Он действительно больше не может притворяться, и ведёт себя как ООС (1)!

(ООС или Out of character — это термин означающий, что персонаж вышел за рамки своего образа, то есть не типичное ему поведение.)

Но ни на одно из этих двух сообщений не было получено ответа даже более чем через десять минут после их отправки.

Цзи Юньтин, с нетерпением ожидающий, вновь зашёл в корпоративный чат и обнаружил, что эти два сообщения не прочитаны, а подпись рабочего аккаунта Чэнь Мяожань изменилась.

«Хороший начальник не будет беспокоить своих подчиненных в нерабочее время. Спасибо, что не заглядываете в чат компании в нерабочее время.»

Взглянув на часы, он убедился, что рабочий день уже закончился. Цзи Юньтин отправил сообщение в 17:31, то есть через минуту после окончания рабочего времени.

Хорошо, хорошо.

Цзи Юньтин был зол, но не желал быть некомпетентным. В конце концов, он серьёзный

директор, а не привилегированным член общества.

Он продолжал кликать на рабочий чат Чэнь Мяожань.

[Цзи Юньтин] За сверхурочную работу заплачу в два раза

...Тишина.

[Цзи Юньтин] В три раза

[Чэнь Мяожань] Хорошо, господин Цзи, Сяо Чэнь прибудет немедленно.

Наконец Цзи Юньтин вздохнул с облегчением.

Первоначально он планировал просто прийти сюда, чтобы присмотреть за Гу Фанем, но вместо этого почти разрушил имидж властного парня.

Если бы он знал это, с таким же успехом мог бы остаться дома и общаться с виртуальном Фан-Фаном.

Ведь дорога из города в эту деревню заняла много времени.

Господин Цзи открыл приложение "Виртуальный любовник", решая провести время с Фан-Фаном.

Внутри Фан-Фан, всё ещё одетый в костюм горничной с прошлого раза, отвесил Цзи Юньтину милый поклон, как только открылся главный экран.

Звериные ушки на голове и юбка затряслись, а личико Фан-Фана выглядело особенно мило.

Цзи Юньтин ткнул пальцем в Фан-Фана, чувствуя облегчение от существования в одном мире вместе с ним.

Он ткнул персонажа перед ним, и тот захихикал, такой же милый, как и всегда, но Цзи Юньтину припомнилась бесстрастная версия с холодным лицом.

Бесстрастный Фан-Фан, кажется, всегда появлялся ночью, он равнодушен к его приветствиям и ласкам. Временами тот смотрел на него без эмоционально, что усиливало ощущение, будто он разговаривал с настоящим Гу Фанем.

"Фан-Фан, Фан-Фан."

Цзи Юньтин уставился в угольно-чёрные глаза трёхмерного Фан-Фана, персонаж механически повторял действия, заданные программой.

"Могу я увидеть тебя сегодня вечером?"

Фан-Фан не ответил, а лишь с льстивой улыбкой следил за движениями Цзи Юньтина.

Вскоре после этого мирная жизнь Цзи Юньтина закончилась, так как он услышал знакомый голос.

"Брат—"

Ван Линлин ворвался внутрь как вихрь и в недоумении сделал два шага, когда заметил у Цзи Юньтина ушиб.

Он, задрожав, опустился на колени и грустно произнёс: "Я плохо заботился о брате. Уууууу."

Цзи Юньтин равнодушно смахнул руку Ван Линлиня, лежавшую у него на колене.

"Я ещё не умер."

"Брат, раз ты повредил ногу, почему бы не остаться и не переночевать со мной в одной комнате? Я отвезу тебя обратно завтра после съёмок."

Ван Линлин быстро добавил: "Так получилось, что кровать в моей комнате двуспальная."

Выражение его лица медленно изменилось, и он погрузился в воспоминания: "В последний раз я спал в одной кровати со своим братом десять лет назад!"

В то время он был ещё ребёнком и приходил в дом Цзи Юньтина, чтобы поиграть с ним. Просыпаясь посреди ночи, он видел, как брат сидел у кровати и с любовью наблюдал за ним.

Брат боялся, что он упадет с кровати, поэтому был готов оставаться у его постели без сна. Это было так трогательно. Ван Линлин и по сей день помнит эту тёплую сцену.

Ему не терпится поскорее вспомнить о прежних временах.

"Я отказываюсь," — безжалостно сказал Цзи Юньтин. Он не забыл, как в детстве спал в одной

кровати с Ван Линлином. Этот парень спал так плохо, что не только стащил с него одеяло посреди ночи, но и вышвырнул из постели.

Он так разозлился, что встал перед кроватью, пытаясь разбудить его, но Ван Линлин спал как убитый и с трудом проснулся после удара по руке.

В результате Ван Линлин сонно открыл глаза и пробормотал: "Мой брат такой милый", — а затем сразу же заснул под его ошеломлённым взглядом.

Из-за этого Цзи Юньтин болел несколько дней.

"В самом деле?"

Ван Линьлин удрученно склонил голову.

Но притворяться жалким было бесполезно перед решительными президентом Цзи, поэтому тому осталась только приступить вновь к работе.

Оказывается, команда программы готовилась к вечеринке у костра, и в ней должны были принять участие все сотрудники и гости.

Директор специально попросил Ван Линлиня привести Цзи Юньтина, их дорогого спонсора, ведь неприлично оставлять спонсора одного, пока остальные веселятся у костра!

Но Цзи Юньтин, только что испытывающий раздражение, хотел побыть в тишине, спокойно ожидая, когда Чэнь Мяожань заберёт его.

Но Ван Линлин, глупый младший брат, был обеспокоен, как никогда. Он сделал вид, что не расслышал отказа Цзи Юньтина, вытащил из-за спины инвалидное кресло и под потрясенным взглядом перетащил брата.

Затем Ван Линлин толкнул Цзи Юньтина, как олень повозку Санта-Клауса.

У господина Цзи, ехавшего в инвалидном кресле по неровной деревенской дороге, было странно спокойное лицо, он протянул руку и поправил растрепавшуюся от ветра прическу.

Менее чем за сутки отстранённый и деспотичный босс был смущён много раз, и теперь его не затронет ничего.

Было уже поздно, и медленно гаснущее солнце и ночное сияние луны на горизонте сливались в нежный коктейль.

На обширной ровной площадке уже сложены дрова для костра, и гости и персонал сидели тесным кругом вокруг.

Свет отражался от тёплых улыбок на лицах всех присутствующих, включая Гу Фаня, подбрасывающего дрова в костёр.

В свете превосходные контуры лица Гу Фаня становились более заметными, что заставляло думать о произведениях, тщательно вырезанных с любовью, и искусстве скульптур Эпохи Возрождения, каждый дюйм которых отражает уникальное отношение создателя к нему.

Тёплый оранжево-красный свет костра смягчал выражение его лица, и то, как он опускал глаза и играл огнем, было таким же нежным, как и сам огонь.

Вот что увидел Цзи Юньтин, прибыв на место.

Перед ним необъяснимым образом появилась фотография Гу Фаня, размещенная в социальных сетях. В то время Гу Фан был ещё подростком, одетым в толстый красно-зеленый свитер, под шортами виднелись носки до колена, которые часто носили иностранные дети.

Мягкие волосы завиты в кудри, он напоминало маленького ангела, спустившегося с портрета Богородицы прямо к костру.

Именно тогда, когда была опубликована эта фотография, сообщение от Цзи Юньтина Гу Фаню впервые получило ответ.

Гу Фан: Спасибо вам за вашу поддержку ^_^

Он говорил, что Цзи Юньтин его первый поклонник, благодарил его и дорожил им.

Гу Фан фотографировал для Цзи Юньтина оставшуюся зелень под толстым слоем белого снега, уникальные национальные костюмы страны А, Цзи Юньтин же в свою очередь— прекрасные сады Цзяннани и розовые розы в своём саду.

Цзи Юньтин вспомнил вспотевшее лицо Гу Фаня после тренировки танца, вспомнил, как они с Гу Фанем жаловались на холод зимой в стране А.

Иногда они напоминали друзей по переписке, но тщательно соблюдали границу между айдолом и фанатом.

После дебюта отправлял ли Гу Фан ему сообщения?

Цзи Юньтин хотел бы войти в учётную запись, которую использовал ранее.

Возможно, взгляд Цзи Юньтина был слишком очевиден, и Гу Фан, подбрасывающий дрова в огонь, поднял глаза.

Их взгляды встретились поверх бушующего пламени, такого же прекрасного, как и сумерки позади Гу Фаня.

Цзи Юньтина перехватило дыхание.

"Господин Цзи здесь."

Увидев Цзи Юньтина в инвалидном кресле, один из сотрудников громко поприветствовал его.

Эти слова прозвучали, как гром среди ясного неба, в одно мгновение люди, сидевшие вокруг костра, встали, чтобы поприветствовать его, будто кланялись королю-драконов.

Цзи Юньтин чувствовал, что в следующую секунду встанет со своего инвалидного кресла и скажет: "Подошёл к концу трехлетний срок."

Ван Линлин вовремя шепнул на ухо Цзи Юньтину: "Не волнуйся, брат, я уже пригрозил директору, что это они навредили тебе, не проявив должного гостеприимства. Будь осторожен при выводе своих инвестиций."

Цзи Юньтин мгновенно понял: так это из-за тебя.

Как крупнейший инвестор этого шоу, если компания Хуанью откажется от инвестиций, шоу погибнет, не говоря уже о том, чтобы выпустить несколько выпусков и сформировать репутацию.

Директор шоу, услышав, что генеральный директор Хуанью получил травму на съёмочной площадке, уже начал переживать. Ван Линлин, беспокоясь, что они мало нервничают, пригрозил увольнением директора и персонала.

Испугавшись, режиссер прекратил первоначальную съемку и временно устроил вечеринку у костра, чтобы порадовать господина Цзи, на тот случай, если тот встанет перед огромным, от пола до потолка, окном президентского кабинета на верхнем этаже Хуанью и скажет: "Становится холодно. Пора бы директору обанкротиться."

Увидев приближающегося Цзи Юньтина, директор мгновенно подобострастно подошёл к нему.

"Господин Цзи, я слышал, вы сломали ногу."

Директор и несколько других сотрудников вместе помогли Цзи Юньтину выбраться из инвалидного кресла и подложили мягкую и пушистую подушку под бедра господина Цзи, обращаясь с ним как с принцессой на горошине.

Жаль, что Цзи Юньтин не хрупкая принцесса на горошине, а настоящий босс.

"Нет."

Цзи Юньтин попытался принять удобное сидячее положение на подушке: "Моя нога не сломана, я просто подвернул её."

Кто же, чёрт возьми, распространил эту нелепость?

"Это хорошо, а то эта дорога слишком скользкая. Надеюсь господин Цзи хорошо провёл время."

Директор улыбнулся и, закончив говорить, жестом пригласил Су Кеке сесть рядом с Цзи Юньтином.

Режиссер даже тщательно продумал места каждого на вечеринке. Изначально было решено, что Гу Фан и Су Кеке, красивые мужчина и женщина с самыми привлекательными чертами лица в группе, будут сидеть по левую и правую руку от Цзи Юньтина, чтобы его осчастливить.

Но Ван Линлин протиснулся к Цзи Юньтину, прежде чем заручиться их согласием, поэтому, как и планировалось, рядом с Цзи Юньтином села только Су Кеке.

"Здравствуйте, господин Цзи."

Су Кеке повернулась и поприветствовала Цзи Юньтина.

С её яркой улыбкой, она напоминала цветок и, вероятно, была самой популярной девушкой в студенческие годы.

Цзи Юньтин кивнул, вежливо ответив.

На самом деле, он не думал, что Гу Фан может тайно встречаться за спиной у фанатов. Если бы он действительно влюбился, не только не скрывал бы от фанатов, но и сказал бы им прямо и открыто.

Гу Фан всегда представлял перед людьми в образе хладнокровного гэгэ, но по сравнению с холодным льдом он больше напоминал огонь, скрытый под коркой льда.

Его энтузиазм, как огненный меч, закаленный льдами, он никогда не ходит вокруг да около, говоря только правду.

Даже после нашумевшего дебюта, он оставался по-прежнему искренен, как всегда.

Но некоторые фанаты обращали внимание на все подозрительные движения.

Что касается Су Кеке и Гу Фаня, то они сотрудничали несколько раз, и хотя настоящего скандала не было, это может быть использовано в качестве рекламного козыря, каждый шаг этих двоих будет вызывать спекуляции в СМИ и маркетинге.

Есть ещё одна причина, по которой Су Кеке является объектом пристального внимания—

Су Кеке такая милая, даже будучи девушкой, она просто не могла не нравиться~~~

Итак, эта волна популярности поймана ей благодаря Гу Фаню.

Но действительно ли Гу Фаню нравятся такие девушки?

Цзи Юньтин не был уверен, поэтому подсознательно взглянул в сторону Гу Фаня.

Вновь столкнувшись с устремленным на него взглядом, Цзи Юньтин, которого скрыто подсматривал, быстро отвёл взгляд.

Как так получается, что его каждый раз ловят, неужели Гу Фан наблюдает за ним?

Цзи Юньтин, посмотрев направо, увидел Ван Линлиня с ухмылкой на лице.

Только не это.

Цзи Юньтин, посмотрев налево, увидел Су Кеке, мило улыбающуюся ему.

Это из-за неё!

Неужели его предположение неверно..?

Сердце Цзи Юньтина заколотилось.

Для оживления атмосферы режиссер решил сыграть в подкидной цветок, и тот, кто последний коснётся цветка после окончания звука барабана расскажет секрет.

Говорят, что эта игра чистый рандом, но на самом деле решение, кому подкидывать цветок, полностью находится в руках барабанщика.

В конце концов, это индустрия развлечений. Закончив думать, он взял телефон и обнаружил, что его мысли, воплотились.

Раздался нервный бой барабана, и скорость, с которой всё кидались, была сравнима с метанием бомбы.

Упал последний удар по барабану, и глаза Цзи Юньтина расширились, увидев алый цветок, который вот-вот должен был вылететь из руки Су Кеке.

Это было так близко, почти подошла его очередь, господин Цзи втайне вздохнул с облегчением.

"Ах, я не ожидала, что буду первой."

Су Кеке не стала лукавить и с готовностью раскрыла «секрет».

"На самом деле, я пришла в индустрию развлечений, чтобы пойти по стопам моего старшего. Он мой кумир и вера в будущее. Моя мечта — стать такой же, как старший."

"Кеке, можешь сказать, кто это?"

Некоторые удивлённо ахнули, но у Цзи Юньтина сжалось сердце. Не Гу Фан ли этот старший???

Улыбка Су Кеке стала яркой и щедрой, она не скрывала этого и с готовностью произнесла имя.

Все аплодировали хорошему старту Су Кеке, но Цзи Юньтин рядом с ней вздохнул с облегчением.

Снова зазвучал барабан, и Цзи Юньтин взял красный цветок от Су Кеке, и быстро передал его, посмотрев на девушку другими глазами.

Потому что Су Кеке назвала не Гу Фаня, а его соперника!!!

Неожиданно она оказалась фанаткой его соперника.

Цзи Юньтин почувствовал таинственные чувства.

Мои коллеги-фанаты можете вздохнуть.

Нервный барабанный бой вновь затих, и на этот раз алый цветок отказался у—

Гу Фаня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14929/1326795>